

Л. М. Чичагов

**Акты Холмогорской и Устюжской епархий.
Часть 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л. М. Чичагов**
Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Часть 1 / Л. М. Чичагов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 850 с.

ISBN 978-5-458-53536-6

ISBN 978-5-458-53536-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Холмогорская и Устюжская епархіи открыты, согласно предложенію царя Теодора Алексѣевича, приговоромъ московскаго церковнаго собора 1681 года, въ видахъ искорененія раскола и безпорядковъ въ приходсахъ и монастыряхъ на сѣверѣ Россіи. Признано было, что умноженіе противниковъ церкви, держащихся старины, которая во многихъ случаяхъ была только устарѣвшимъ безпорядкомъ въ приходскихъ и монастырскихъ общинахъ, зависѣло отъ недостаточности надзора со стороны церковныхъ властей за этими общинами, по ихъ отдаленности отъ каѳедральныхъ городовъ: „во многихъ мѣстѣхъ, писалъ царь собору, противники умножились, зане не имѣютъ себѣ возбраненія за разстояніемъ дальнимъ, понеже во епархіяхъ градъ отъ града и мѣсто отъ мѣста имѣютъ разстоянія не малая“ (А. И. т. V, № 75). Такими малонаселенными и удаленными отъ архіерейскихъ каѳедр мѣстами были тогда, между прочимъ, сѣверо-восточныя окраины Новгородской и Ростовской митрополій. А потому соборъ святителей, признавъ справедливость указаній верховной власти на причину усиленія противниковъ церкви, приговорилъ: „Новгородскаго митрополита изъ епархіи во градѣхъ на Колмогорахъ и на Вагѣ съ пригороды быти архіепископу. Ростовскаго митрополита изъ епархіи во градѣхъ на Устюгѣ Великомъ и на Тотмѣ и у Соли Вычегоцкой быти архіепископу“ (ibid.).

Въ виду этого акты, касающіеся приходовъ, церквей и монастырей, вошедшихъ въ 1682 году въ составъ Холмогорской и Устюжской епархіи, могутъ имѣть значеніе матеріала не только для исторіи названныхъ церковныхъ учрежденій, но и для изучающаго расколъ въ связи съ бытовыми условіями церковно-приходской и монастырской жизни. Актовъ, непосредственно относящихся къ расколу, въ этомъ томѣ очень мало: ихъ всего шесть; напечатаны они въ отдѣлѣ Устюжскихъ актовъ, подъ №№: LXVIII,

CLVII, CLXII, CLXXVIII, CСXVI и CСLI. Прочіе же акты, большинство копъхъ касается церковнаго хозяйства, въ разныхъ его видахъ, можно раздѣлить на слѣдующіе отдѣлы:

I. Акты, касающіеся *часовень*. Часовенный приходъ былъ самою меньшею церковною общиною, состоявшею изъ одной, или нѣсколькихъ, близко одна отъ другой находившихся, деревень. Часовня для этого прихода почти замѣняла церковь, такъ какъ въ ней не только совершаемы были безъ священника всѣ богослуженія, кромѣ литургій, но даже вѣнчаемы были, при участіи священника, брачующіеся, что позволялось и церковною властію даже въ XVIII вѣкѣ, какъ видно изъ указа Святѣйшаго Синода 18 Августа 1769 года. Самое полное и обстоятельное понятіе о часовняхъ и ихъ происхожденіи, составѣ часовенныхъ приходоѡ, а главнымъ образомъ о часовенномъ имуществѣ и хозяйствѣ, въ XVII вѣкѣ, можно получить изъ Переписной книги часовень Шенкурскаго заказа, составленной въ 1692 году и имѣющей быть напечатанною во II части сихъ актовъ. Изъ этой книги, между прочимъ, можно видѣть, что многія часовни, даже съ частію ихъ земельного имущества, возникли одновременно съ деревнями и были устроены тѣми же самыми „складниками“, которые, расчистивъ при совокупныхъ усиліяхъ мѣсто подъ пашню, или осушивъ болото подъ пожни, селились деревней на расчисти или вблизи оной. Въ силу исконнаго обычая, часть лѣсной расчисти или осушеннаго болота складники отдѣляли „на свѣчу“ тому святому, имени коего посвящалась часовня, или устроенная. Для завѣдыванія часовнею и ея имуществомъ, которое иногда увеличивалось до того, что возникало особое часовенное хозяйство со скотомъ и половниками, выбирался изъ среды складниковъ часовенный староста. Деревенскія часовни и позднѣйшаго происхожденія, устроявшіяся, по свидѣтельству названной Переписной книги, по поводу какого-нибудь, большею частію несчастнаго, случая, и нерѣдко однимъ лицомъ, имѣли также своего часовеннаго старосту и свое независимое хозяйство. Съ учрежденіемъ Холмогорской и Устюжской епархій эти хозяйства мало по малу вошли въ составъ церковно-приходскаго хозяйства.

Въ напечатанномъ томѣ актовъ, касающихся часовень и часовеннаго хозяйства, мало: изъ актовъ Холмогорской епархій сюда относится напечатанный подъ № XXX, а изъ актовъ Устюжской

епархія стоящіе подѣ №№: LXII, CCXIV, CCXLII, CCLXXV и CCLXXXII.

II. Акты, касающіеся *приходскихъ церквей*. Приходъ въ посадѣ совпадалъ большею частію съ улицей, почему и слово „прихожане“ иногда замѣнялось словомъ „уличане“; акты не говорятъ чтобы посадскій приходъ дѣлился на часовенные приходы. Приходы въ слободѣ ничѣмъ не отличались отъ приходоу въ посадѣ. Приходъ въ волости совпадалъ съ волостью и состоялъ изъ нѣсколькихъ часовенныхъ приходоу. Когда прихожане одной или нѣсколькихъ часовенъ признавали нужнымъ и находили для себя возможнымъ выстроить церковь и содержать причтъ особо отъ волостной церкви и причта, то образовавшійся такимъ образомъ приходъ назывался выставочнымъ. Церковное хозяйство во всѣхъ приходоу, къ какому бы они разряду ни принадлежали, велось „за Новгородскихъ и Ростовскихъ митрополитовъ“ на одинаковыхъ основаніяхъ, т. е., чрезъ выборнаго пѣв среды прихожанъ церковнаго старосту. Слѣдующія слова выбора во всей подробности изображаютъ кругъ и характеръ дѣятельности церковнаго старосты: „писать въ книги приходъ и отходъ пѣ правду, по крестному цѣлованію. А писать все церковнымъ дьячкомъ. А что купить или продать, или половниковъ рядить, то все съ мірскаго совѣту. А подать изъ казны платить изъ казенныхъ деревень и въ томъ имать отписи. А какъ ему старостѣ годъ отойдетъ (чаще выборъ былъ безсрочнымъ), и ему старостѣ во всемъ своемъ старощеньѣ въ приходѣ и въ отходѣ въ церковной казнѣ въ міръ отчетъ дать въ правду, по крестному цѣлованію. А безъ мірскаго совѣту ничего старостѣ не продавать и не покупать ничего. А что ему старостѣ въ томъ старощеньѣ убытка учинитца отъ боярь, или отъ монастыря, и отъ десятильниковъ, и отъ приставовъ, и тѣ убытки всѣ съ него старосты снимать, ни въ чемъ не подать. А что староста въ долгъ хлѣба отдасть и денегъ, и та вся роздача своя самому собирать, а къ инымъ старостамъ не приваливать. А какъ съ рукъ казну отдасть старостѣ (новому), и ему старостѣ отчетная взять на своей правдѣ передъ Спасовымъ образомъ“ (№ CLXXXIII). Акты, касающіеся церковнаго имущества, церковныхъ земель и половниковъ, денежной и хлѣбной церковной казны, ссудъ изъ оной и долгоу, выбора и счета церковныхъ старостъ и вообще церковно-приходскаго имущества и хозяйства,

напечатаны по Холмогорской епархіи подъ №№: I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX, XXII, XXIV, XXV, XXVII, XXIX, XXXII, XXXIII и XXXIV; по Устюжской епархіи подъ №№: LXXXVII, XCVIII, CI, CIX, CXI, CLIX, CLXV, CLXVII, CLXIX, CLXX, CLXXIII, CLXXV, CLXXVI, CCI, CCXVIII, CCXL и CCLVII.

Архіепископы Холмогорскій и Великоустюжскій, вступивъ въ управленіе своими епархіями, немедленно приняли мѣры къ коренному измѣненію порядка завѣдыванія церковнымъ имуществомъ и хозяйствомъ въ приходахъ. Они, во 1-хъ, произвели, чрезъ своихъ приказныхъ, опись церковнаго и часовеннаго хозяйства; во 2-хъ, предъявили, чтобы, по выраженію перваго Холмогорскаго архіепископа Аванасія, „у всякой церкви быть той церкви священнику и всякихъ церковныхъ вещей и потребъ *старостою*, да съ нимъ того прихода людей по выбору мірскому человѣку въ товарищахъ ради храненія и собранія церковныя казны и *ради послуженія*“; въ 3-хъ, стали дѣлать обязательныя для церковныхъ старостъ и приходовъ распоряженія, требовать половниковъ, работавшихъ, по поряднымъ, на церковно-приходскихъ земляхъ, къ себѣ на здѣлье, какъ своихъ крѣпостныхъ крестьянъ, и т. п.; наконецъ, въ 4-хъ, потребовали, чтобы выборные изъ прихожанъ, завѣдывая церковнымъ хозяйствомъ совмѣстно съ священниками, давали въ приходѣ и расходѣ денежной и хлѣбной казны отчетъ не предъ прихожанами, а въ архіерейскомъ казенномъ приказѣ, откуда и получали бы надлежаще скрѣпленныя приходо-расходныя книги для записи въ нихъ такихъ доходовъ и расходовъ. Почти всѣ церковныя приходы подчинились такимъ требованіямъ своихъ архипастырей, но Устюжская всеуѣздная земская изба взяла на себя защиту порядка завѣдыванія церковно-приходскимъ хозяйствомъ, существовавшаго „за митрополитовъ Ростовскихъ“, и вступила въ споръ съ архіепископомъ Александромъ, во время котораго противными сторонами обнаружено не мало злоупотребленій какъ такихъ, которыя существовали и за Ростовскихъ митрополитовъ, такъ и такихъ, которыя явились при новомъ порядкѣ веденія церковно-приходскаго хозяйства. Боярскій приговоръ 1689 года, вызванный споромъ между Устюжскимъ архипастыремъ и его пасомыми, не указалъ способа для окончательнаго умиротворенія спорившихъ, высказавшись, что хотя пасомые

должны быть „во всемъ послушны“ своему архипастырю, но „у тѣхъ церквей быть старостамъ во всемъ по прежнему, какъ у нихъ изстари велось (№ СС)“. Споръ этотъ продолжался и по смерти архіепископа Александра.

Акты, касающіеся этого спора, напечатаны въ отдѣлѣ Устюжскихъ актовъ подъ №№: СXLIV, CLIV, CLXI, CLXVII, CLXVIII, CLXXII, CLXXIV, СС, ССXXV, ССXXIV, ССXLIII, ССCLIX, ССCLXVIII, ССCLXXXVI, ССCLXXXIX и ССXCIII.

III. Акты, касающіеся *вотчинниковыхъ церквей и пустынь*. Этотъ разрядъ церквей въ предѣлахъ Холмогорской и Устюжской епархій былъ самый малочисленный, такъ какъ помѣщиковъ здѣсь вовсе не было, а вотчинниковъ весьма мало; притомъ отношенія послѣднихъ къ крестьянамъ существенно отличались отъ тѣхъ крѣпостныхъ отношеній, которыя существовали къ концу XVII вѣка въ вотчинахъ и помѣстьяхъ ближайшихъ къ Москвѣ. Поближе къ Москвѣ немислима была даже въ началѣ XVII вѣка такая порядная во крестьянство, какую встрѣчаемъ въ самомъ концѣ этого вѣка (1699 г.), напр., въ Тотемскомъ уѣздѣ, въ силу которой и поряжающійся на 20 лѣтъ во крестьянство, и порядчикъ—вотчинникъ обязываются взаимной неустойкой (№ ССXCI). Притомъ же вотчинныхъ крестьянъ было въ этомъ краѣ мало, такъ какъ земля обрабатывалась здѣсь главнымъ образомъ половниками. Вся территория Холмогорской и Устюжской епархій, за исключеніемъ дворцовыхъ волостей, извѣстныхъ подъ именемъ Ваги, входила въ составъ такъ-называемыхъ Поморскихъ городовъ, бывшихъ всегда на особомъ положеніи и по отношенію къ землевладѣнію, и по отношенію къ тяглу, и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по отношенію къ суду и управѣ: это положеніе Поморскихъ городовъ и въ концѣ XVII вѣка, при дѣйстви Уложенія, въ своихъ основахъ не отличалось отъ положенія, существовавшего въ вѣкѣ Судебниковъ (А. И. т. V, № 274), и было въ продолженіе всего XVII вѣка самодержавною властію, чрезъ посредство своихъ органовъ, т. е., Новгородскаго и Устюжскаго приказовъ, въ которыхъ вѣдомы были Поморскіе города, ревниво оберегаемо. Напечатанные въ этомъ томѣ акты относительно землевладѣнія составляютъ дополненіе къ извѣстнымъ уже печатнымъ актамъ, касающимся того же предмета, и служатъ объясненіемъ какъ того, почему въ епархіяхъ Холмогорской и Устюжской было

весьма мало вотчинниковъ и вотчинныхъ земель съ характеромъ землевладѣнія, свойственнаго вотчинамъ и помѣстьямъ конца XVII вѣка въ мѣстностяхъ близкихъ къ Москвѣ, такъ и того, почему вотчинниковыхъ церквей, въ которыхъ распоряженіе церковнымъ хозяйствомъ и даже имуществомъ принадлежало вотчиннику, было въ названныхъ епархіяхъ весьма мало.

Акты, касающіеся землевладѣнія, земледѣлія и вотчинниковыхъ церквей, напечатаны по Устюжской епархіи подъ №№: XXIV, XLI, XLIII, LX, LXI, LXXXIX, XC, XCIII, C, CIII, CXIV, CXVI, CXXI, CXXV, CXXXII, CXL, CXLI, CL, CLXIV, CLXXXVI, CLXXXVIII, CLXXXIX, CXCIV, CCXV, CCXX, CCXXII, CCXXXII, CCLIV, CCLXIII, CCLXXII, CCLXXXIII, CCLXXXIV, CCLXXXIII и CCXCI. Но самый любопытный документъ, относящійся къ этому отдѣлу актовъ, составляетъ, имѣющее быть напечатаннымъ во II части Устюжскихъ актовъ, исковое дѣло 1686 года о томъ, кто долженъ владѣть Красноборскою Спасскою церковью,—Ожеговъ ли, доказывавшій свое вотчинное право на оную, или вся Устюжская земля въ лицѣ Посадской и Всеуѣздной земскихъ избъ.

IV. Акты, касающіеся *соборныхъ и ружныхъ церквей*. Последнія церкви въ нѣкоторыхъ мѣстахъ территоріи Поморскихъ городовъ именовались земскими, почему названіе „ружный староста“ въ напечатанныхъ въ этомъ томѣ актахъ равнозначуще съ названіемъ „земскій церковный староста“. Одно изъ существенныхъ отличій соборныхъ и ружныхъ церквей отъ приходскихъ состояло въ порядкѣ завѣдыванія ихъ имуществомъ и хозяйствомъ: тогда какъ въ приходскихъ церквахъ веденіе хозяйства возлагалось миромъ на одного изъ *прихожанъ*, въ соборахъ и ружныхъ церквахъ, хотя онѣ могли имѣть и, большею частію, имѣли прихожанъ, имуществомъ и хозяйствомъ завѣдывали *не прихожане*, а или причтъ, или ружный староста, выбираемый не прихожанами, а земскими старостами и всѣмъ посадомъ или волостью; контроль надъ этимъ хозяйствомъ также не принадлежалъ прихожанамъ. Самый лучший образецъ такого порядка завѣдыванія хозяйствомъ въ ружныхъ церквахъ представляетъ древній Псковъ и древняя Псковская епархія. Тамъ, на всей территоріи княжества, а послѣ—Псковской епархіи „въ Псковѣ и въ пригородѣхъ съ уѣзды“, было около 160 приходскихъ церквей (А. И.

т. V, № 122), за которыми было „всякихъ угодій многое число“ и много вотчинъ, на которыхъ сидѣло „болши тысячи дворовъ крестьянъ“ (ibid., № 172). Такъ какъ эти церкви построены были господиномъ Псковомъ и имъ же надѣлены были вотчинами, то и церковными старостами въ нихъ были псковичи, нерѣдко посадники, а по паденіи Пскова и до половины XVIII вѣка—простые „мужики“ посадскіе люди. Тѣ и другіе церковные старосты, живя во Псковѣ, управляли церковными крестьянами и вели хозяйство церквей, находящихся въ пригородахъ и ихъ уѣздахъ, чрезъ своихъ приказчиковъ; прихожане же этихъ церквей были только прихожанами и вмѣшиваться какъ въ хозяйство своихъ церквей, такъ и въ выборъ къ нимъ членовъ причта не имѣли никакого права. Такой порядокъ, послѣ столѣтняго спора псковскихъ архіереевъ съ псковичами, уничтоженъ былъ только въ 1734 году, когда велѣно было выбирать къ этимъ церквамъ церковныхъ старостъ *изъ прихожанъ, а не изъ псковичей* посадскихъ людей (П. С. З. т. IX, № 6303). Въ виду такого примѣра становится яснымъ и разнообразное содержаніе актовъ относительно имущества и хозяйства въ ружныхъ (земскихъ) церквахъ Холмогорской и Устюжской епархій. Акты, касающіеся соборныхъ церквей, по своей многочисленности, сами себя объясняютъ. По Холмогорской епархіи имѣется только одинъ, подъ № XXI напечатанный, актъ, а по Устюжской епархіи акты, касающіеся соборныхъ и ружныхъ церквей, стоятъ подъ №№: I, II, III, IV, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXIII, XXV, XXX, XXXI, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXVIII, XXXIX, XL, XLII, XLVII, XLVIII, XLIX, LI, LII, LIV, LV, LVIII, LXIV, LXV, LXVI, LXXI, LXXIX, LXXXI, LXXXIII, LXXXIV, LXXXV, LXXXVI, LXXXVIII, XCI, XCII, XCIV, XCV, XCVI, XCVII, XCIX. CI, CV, CVI, CVII, CVIII, CXII, CXVII, CXIX, CXXII, CXXIV, CXXVI, CXXIX, CXXX, CXXXI, CXXXIII, CXXXV, CXXXVI, CXXXIX, CLI, CLXXI, CLXXII, CLXXIV, CLXXIX, CCL, CCLV, CCLXXXI и CCXC.

V. Акты, касающіеся *черно-тѣлыхъ монастырей*. Подъ это названіе подходятъ всѣ безъ исключенія монастыри Устюжской епархіи и всѣ монастыри Холмогорской епархіи, за исключеніемъ Соловецкаго и Сійскаго, обѣленныхъ еще за Новгородскихъ ми-

трополитовъ, по примѣру другихъ монастырей Московскаго государства, находившихся въ территоріи Поморскихъ городовъ и извѣстныхъ подъ именемъ монастырей властелинскихъ и верховскихъ или монастырей „бѣлыхъ земель“, т. е., пользовавшихся льготою платити подати и служить службы, какими они были обязаны, какъ землевладѣльцы, предъ государствомъ, особо отъ окружающаго ихъ вотчины народонаселенія. Монастыри „черныхъ земель“ тянули тягло и службы служили съ посадскими и волостными крестьянами врьдъ, а не особъ статьею, т. е., не по особому окладу и сотной, а по развѣткѣ, каждый годъ производимой земскою избою, а по тому, какъ землевладѣльцы, находились отъ нея въ зависимости. Пока въ Устюгѣ была одна земская изба, состоявшая изъ выборныхъ не только со стороны посада, но и со стороны волостей, монастыри не тяготились своимъ положеніемъ черно-тяглыхъ землевладѣльцевъ: участвуя въ тяглѣ посадскихъ и крестьянъ и служа службы на ряду съ ними, монастыри принимали участіе въ земскомъ самообложеніи и другими способами служили земскому и государеву дѣлу (Приб. къ А. И. т. III, № 117). Но въ 1676 году всѣ волости „отписались отъ Устюга посаду и отъ монастырей“ и образовали особую Всеуѣздную или Волостную земскую избу, такъ что въ прежней земской избѣ остались одни посадскіе, какъ и въ другихъ земскихъ избахъ того времени, а въ составъ новой вошли одни третички, т. е. выборные отъ всѣхъ третей Устюжскаго уѣзда. Эта отписка уѣзда въ особую избу отразилась на интересахъ монастырей, владѣвшихъ по всему уѣзду многими черными землями, а равно на интересахъ соборныхъ и приходскихъ церквей, состоявшихъ землевладѣльцами, весьма неблагоприятно: волостные крестьяне накладывали на нихъ, безъ ихъ вѣдома, непосильные и несправедливые налоги. Возникли жалобы на притѣсненія со стороны Всеуѣздной земской избы; явилась смута, ослабѣвшая только послѣ 1692 года, когда состоялось распоряженіе: во 1-хъ, монастырцевъ допускать во Всеуѣздную земскую избу въ старосты, ихъ товарищи и цѣловальники, и, во 2-хъ, монастырямъ платити подати и служить службы особъ статьею по вотчинамъ, состоявшимъ за монастырями до Уложенія, а по новопробылымъ послѣ Уложенія вотчинамъ тянуть тягло съ уѣздными людьми врьдъ.

Что касается внутренняго быта черно-тяглыхъ монастырей,

то хотя они по управленію и организаціи въ общемъ не отличались отъ властелинскихъ и верховскихъ монастырей, но по личному составу, особенно въ первое время своего существованія, были въ полномъ смыслѣ крестьянскими. Есть примѣры основанія ихъ по приговору волостныхъ крестьянъ; даже есть примѣры веденія хозяйственной части въ такомъ монастырѣ старостою изъ мірскихъ людей, который и отчетывался въ монастырскомъ хозяйствѣ не предъ братіею, а предъ волостными крестьянами. Обыкновенно же эти монастыри основывались старцами, съ согласія посадскихъ или волостныхъ крестьянъ, безъ воли коихъ никто не могъ поселиться на ихъ черно-тяглой землѣ, а хозяйство велось подъ контролемъ „чернаго собора“, состоявшаго изъ братіи и вкладчиковъ. Съ теченіемъ времени эти монастыри, разбогатѣвъ и овладѣвъ множествомъ черно-тяглыхъ земель, искали правъ монастырей бѣлыхъ земель, что и возбуждало къ нимъ вражду черносошныхъ крестьянъ.

Женскихъ монастырей въ Холмогорской и Устюжской епархіяхъ было немного, и вотчинъ не имѣли.

Акты, касающіеся вышеизложеннаго, напечатаны по Холмогорской епархіи подъ №№: XX, XXIII и XXXI, а по Устюжской епархіи подъ №№: V, XXXV, XXXVI, XXXVII, XLIV, XLVI, LI, LVI, LIX, LXIII, LXVII, LXIX, LXXII, LXXVII, LXXX, LXXXII, CXV, CXVIII, CXXIII, CXXVII, CXXVIII, CXXI, CXLV, CXLVIII, CLI, CLX, CLXXVII, CLXXXVII, CXCI, CXCI, CCVII, CCXXVIII, CCXXIX, CCXXXVII, CCXLI, CCXIII, CCLXII и CCLXXXV.

VI. Акты, касающіеся *правовъ XVII вѣка*. Большая часть этихъ актовъ составляетъ прямое дополненіе къ актамъ, имѣющимъ своимъ содержаніемъ церковное хозяйство въ различныхъ его видахъ. Столкновеніе Всеуѣздной земской избы сначала съ Посадскою земскою избою и съ монастырями по дѣлу о тяглѣ, а потомъ и съ самимъ архіепископомъ, изъ-за счета церковныхъ старостъ и „владѣнія церквами“ не только на Москвѣ сопровождалось потаенною борьбою враждующихъ сторонъ, въ которой не сразу можно было различить кто другъ и кто врагъ, но и на Устюгѣ выдвинуло на первый планъ не мало типичныхъ личностей и вызвало нѣсколько соприкосновенныхъ дѣлъ, выражающихъ нравы того времени. „Безъ дарственного воздаянія не

можетъ Москва дѣлать никакихъ дѣлъ“, писали посылщики архіепископа Александра на Устюгъ, и московскіе приказные, по словамъ тѣхъ же посылщиковъ, „говорять не обинуяся, что отъ того де дѣла мы ѣсть де хотимъ“. Подобнымъ же образомъ и нѣсколько раньше характеризовалъ Москву протодіаконъ Устюжскаго собора въ своихъ письмахъ къ протопопу. Нравы устюжскіе не лучше: они изображены въ актахъ, касающихся гостя Грудцына, отставнаго приказнаго Протопопова, архіерейскаго дьяка Давила Игнатьева и другихъ архіерейскихъ приказныхъ и домовыхъ людей, мірскихъ посылщиковъ Мыльникова, Кузнецова и др. Дѣла архіерейскихъ приказовъ, сохранившіеся отрывки изъ нихъ и отдѣльные столбцы изображаютъ нравы старцовъ и монастырскихъ вкладчиковъ, приходскаго духовенства и приходскихъ людей всякаго чина и положенія. Въ общемъ получается такая мрачная картина нравовъ общества, съ его верхнихъ слоевъ до низшихъ, такое нравственное безсиліе наличныхъ органовъ власти, имѣющей цѣлю водворять въ народѣ добрыя нравы, и такое въ нѣкоторыхъ случаяхъ несоотвѣтствіе средствъ, употребляемыхъ этою властію для вышолненія своей задачи, что выходитъ изъ создавшагося къ концу XVII вѣка положенія, указанный Духовнымъ Регламентомъ, долженъ быть признанъ единственно возможнымъ.

Наибольше бытовыхъ подробностей, изображающихъ нравы низшаго слоя народонаселенія Поморскихъ городовъ, заключаютъ въ себѣ трапезныя явки, изъ числа которыхъ напечатаны въ этой части только непосредственно относящіяся къ церковному хозяйству: остальные будутъ напечатаны во II части Холмогорскихъ и Устюжскихъ актовъ. Самое существованіе трапезныхъ явокъ на сѣверѣ Россіи до конца XVII вѣка служитъ указаніемъ на существованіе здѣсь общественнаго строя и нравовъ, свойственныхъ болѣе вѣчевому періоду нашей исторіи, чѣмъ началу царствованія Петра Великаго: тогда какъ на сѣверѣ „извѣстная челобитная“ въ церковной трапезѣ была еще обычна и считалась потребностію волостныхъ людей, на Москвѣ существовалъ только равнозначущій доносъ „извѣтъ“, въ которомъ родство съ „извѣстной челобитной“ познается только по корню слова, — до того не сходенъ былъ строй общественной жизни на сѣверѣ съ строемъ жизни московской. На всемъ пространствѣ, занятомъ